ВИКТОР КОЛЕСНИКОВ

МИР НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

Виктор Колесников
Мир настоящих мужчин

https://litres.ru/74279443
SelfPub; 2026

Аннотация

Роман повествует о сложном жизненном пути молодого мужчины Марка, жителя далекой планеты Си-Пи 33-49, где общество строго структурировано и построено вокруг иерархической системы социальных классов. Главный герой сталкивается с жесткими правилами и обязательствами, которые регламентируют поведение мужчин относительно женщин и детей.

Сюжет раскрывает проблемы зависимости от государственной системы и давления матриархальных норм, включая необходимость постоянного самоутверждения и доказательства своей ценности обществу. Герой оказывается втянутым в борьбу между личным счастьем и требованиями общественного устройства, которое ставит интересы женщин превыше интересов мужчин. Роман поднимает важные темы гендерных ролей, социальной справедливости и личностной свободы, создавая напряжённую атмосферу ожидания и напряжения, сопровождаемую глубокими философскими вопросами о смысле жизни и значимости человеческих отношений.

Содержание

Пролог 4
Глава первая 12
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Виктор Колесников
Мир настоящих мужчин

Пролог

Так далеко Марк еще не забирался. По дороге на Си-Пи 33-49 он не раз задумывался над тем, что человечество достигло небывалых высот развития и находится в точке своего апогея. И хотя всегда есть направления, в которых можно совершенствоваться, люди, по его мнению, уже давно превзошли богов, в которых некогда верили предки современного человека.

Путь был долгим. Даже он, молодой мужчина в полном расцвете сил, чей возраст перевалил за второй десяток, был утомлен перелетом, что уж говорить о Джун и Роберте — своей прекрасной спутнице и её сыне. Порой он ловил себя на мысли, что лишь чувства к ней и, конечно, чувство долга позволили ему добраться до далекой планеты — сурового мира периферии.

Как заботливый мужчина, он уступил комфортные кресла семье, недавно ставшей его собственной, а сам устроился на выдвижном табурете, обычно предназначенном для школьников или пассажиров низших классов. Чаще всего на табуретах из холодного, но прочного нержавеющего сплава пу-

тешествовали гражданки шестого ранга или мужчины пятого. Сам же Марк был гражданином четвертого ранга, который ему любезно предоставил государственный аппарат сразу после подписания договора о принятии на себя обязательств по содержанию женщины с ребёнком.

Теперь у Марка появилось значительно больше привилегий. Он получил право брать кредит на улучшение жилищных условий или приобретение недвижимости, причем ежегодная ставка по такому кредиту составляла не более двадцати пяти процентов — всего на пять пунктов больше, чем для представителей третьего класса среди мужчин-граждан. А вот представители пятого класса (к которому ранее принадлежал и сам Марк) и холостые мужчины четвертого класса вообще были лишены возможности оформить заём.

Новым положением Марк вполне был удовлетворён. Его гражданские права существенно расширятся, как только он официально узаконит отношения с Джун и станет официальным отцом её сына. Эта мысль настолько вдохновила его, что он расслабленно откинулся назад, забыв, что у его неудобного сиденья нет никакой спинки. Табурет резко качнулся, и Марк чуть не свалился прямо в проход, вдоль которого расположились солидные пассажиры четвертого и третьего классов. Резкое движение вывело семью Марка из дремы. Мальчик пробормотал нечто невнятное и мгновенно погрузился в сон, а Джун, которая только что мирно сопела, вдруг словно преобразилась. Лицо её мгновенно исказилось, смор-

щившись в сердитой гримасе, будто бы Марк своим неловким движением покусился на самое дорогое — отдых усталой женщины. Однако вслед за вспышкой раздражения последовал неожиданный жест примирения: Джун нежно взяла его руку, легонько пожала, одарив мягкой улыбкой, и снова закрыла глаза.

Дискомфорт, сопровождавший Марка весь путь, оказался не единственной проблемой. Мужчина постоянно испытывал тревогу перед неизвестностью нового места жительства, работой, бытовыми проблемами и возможными неудачами, которые могли ожидать его впереди. Эти размышления мешали спать даже в спокойной атмосфере родного космического порта старой доброй Земли. Каждое погружение в сон заканчивалось тревожным пробуждением, когда Марк вскакивал в холодном поту от преследовавших его страшных сновидений.

Больше всего он опасался, что не сможет достойно позаботиться о своей семье, и тогда государство вынуждено будет вмешаться, взяв на себя обязательства содержать женщину и ребёнка. Для гражданина такое вмешательство означало серьёзное поражение — клеймо позора, которое останется с ним навсегда. За невыполнение обязанностей следовала либо каторжная работа, либо принудительная отправка на военную службу. Хотя каторга означала всего лишь тяжелый физический труд вдали от цивилизации, отсутствие социальных гарантий и гражданского статуса, она всё-таки

оставляла шанс выжить. Гораздо хуже выглядела участь солдата: подписывая контракт, гражданин автоматически обязывался воевать с примитивными враждебными цивилизациями до полной победы. Именно одна из таких цивилизаций и обитала на планете Си-Пи 33-49.

Служба в армии считалась вершиной достоинства и патриотизма в обществе Марка. Если солдат возвращался домой живым, он становился обладателем множества льгот и преимуществ, включая присвоение высокого социального статуса, назначение специальных пенсионных выплат и значительное сокращение пенсионного возраста. Ветеранам боевых действий выплачивались социальные пособия («полный социальный пакет») начиная с шестидесятилетия, в то время как остальным гражданам подобные льготы полагались лишь после достижения ими девяностолетнего возраста.

Марк вспомнил один из многочисленных рекламных видеороликов, в котором двадцатилетний бравый солдат призывно агитировал молодых парней принять участие в военной кампании против отсталых цивилизаций и обрести статус настоящего героя-мужчины. Тогда, много лет назад, Марк тоже подумывал откликнуться на этот призыв, но так и не смог преодолеть страх. Ведь на фронте большинство погибало, а число выживших и сохранивших здоровье оказывалось столь незначительным, что надеяться на удачный исход казалось бессмысленным. К тому же, дома у Марка хва-

тало важных дел. Теперь особенно остро ощущалась ответственность после того, как Джун предпочла именно его среди десятков кандидатов, многие из которых казались ему гораздо привлекательнее — ведь сам Марк ничем особым похвастаться не мог, разве что молодостью и крепким здоровьем, но и эта перспектива представлялась весьма неопределённой.

Маршевые двигатели пассажирского корабля постепенно затихли, сменяя монотонный гул коротким вибрирующим толчком, едва не сбросившим Марка с тесного табурета. Одновременно зажглось основное освещение салона, а динамик объявил пассажирам начало высадки. Изнурительный полет завершился, впереди ожидала новая глава в судьбе молодого мужчины — встреча с представителями планетарной администрации Си-Пи 33-49.

Марк едва успевал за быстро идущей Джун и почти терял её в толчее. Роберт, стараясь не отстать и не упасть, отчаянно цеплялся ручонками за материнскую ладонь, еле поспевая за быстрыми шагами матери. Лишив Роберта с ранних лет отцовского внимания и заботы, Джун принялась лепить из мальчика эталон настоящего мужчины — и, как оказалось, весьма успешно.

Семья прошла по тоннелю в небольшой зал, плотно набитый мужчинами. Не дожидаясь команды спутницы, Марк выбрал одну из очередей. В помещении располагался гражданский сепарационный участок: здесь умные машины с ис-

кусственным интеллектом, поддерживающим нейросетевой глобальный поиск, занимались выбраковкой прибывших на планету мужчин. Такой процесс требовалось проходить не только на Си-Пи 33-49, но и на других планетах, принадлежавших людям.

Впереди, за сотнями одинаково остриженных голов, возвышалась Ада 0208. Эта женщина-машина повелительным голосом сообщала о статусе гражданина и озвучивала решение о допуске к проживанию на планете.

— Здравствуйте, — прозвучал равнодушный синтезированный голос из встроенного динамика. Он имитировал женские интонации, но для Марка звучал холодно и совершенно безэмоционально.

— Здравствуйте… — осторожно отозвался Марк, мысленно перебирая список возможных нарушений, из-за которых могли отказать в регистрации на Си-Пи 33-49.

— Ваш идентификационный чип…

— Вот… — Марк достал из кармана металлический прямоугольник с микроскопическим узором на поверхности и аккуратно приложил его к сканеру.

— Гражданский статус подтверждён. Марк Мария Смирнов. — Машина будто бы замерла на мгновение перед оглашением решения. В мире Марка отчество упразднили и вместо него мужчине присваивалось второе имя – имя матери.

Для толпы эти секунды ничего не значили, а для Марка растянулись в вечность. Он был уверен, что вёл себя как на-

стоящий мужчина и не совершил ничего настолько серьёзного, чтобы его не пустили на эту окраину мира. И всё же жар охватил его, словно из привокзального помещения он необъяснимым образом перенёсся в сталелитейный цех. По телу разлилась слабость, накатило чувство стыда. На лбу выступила испарина, в висках гулко стучал пульс.

— Гражданин, вы были уличены в следующих правонарушениях: излишнее внимание к женщинам, за которых не была взята ответственность.

Марк знал, что ему припомнят те три случая, когда он задержал взгляд на женщинах, на которых не имел права смотреть дольше положенного. Такое внимание именовалось «вожделенным взором». В течение пяти лет, до наложения серьёзных санкций, мужчине дозволялось превысить лимит не более пяти раз. Марк нарушил закон трижды. За проступок полагался штраф — и он выплатил свой долг перед государством и обществом в полном объёме. Перед Джун ему тоже не было стыдно: о каждом случае он честно рассказал ей.

— Несанкционированные траты в личных целях на сумму шесть тысяч кредитов, — продолжила женщина-машина.

Марк и не надеялся, что эти траты удастся скрыть — ни от Джун, ни от налоговой службы. Как только появилась возможность, он сразу же поделился с женщиной, за которую нёс ответственность. При упоминании трат Джун демонстративно отвела взгляд, показывая своё недовольство. Марк прекрасно понимал: эти кредиты, которые уже не вер-

нуть, можно было потратить на что-то нужное для Джун и Роберта.

Излишняя расточительность была ему несвойственна, как и привычка спорить о своей правоте или жаловаться на здоровье. Да и в современном мире жаловаться было попросту глупо: каждый мужчина обязан был проходить диспансеризацию дважды в год. Такой контроль помогал продлевать жизнь даже тем, кто посвятил себя работе на самых опасных и вредных производствах. Марк, как и любой гражданин, знал: за их плечами всегда могла оказаться нуждающаяся женщина с потомством, которой потребуется помощь.

— Марк Мария Смирнов, все проступки, совершённые вами, погашены. Штрафы оплачены в полном объёме. Женщина, за которую вы несёте ответственность, не заявляла о новых правонарушениях и не претендует на пересмотр решений по закрытым делам. От имени государства выношу решение о беспрепятственном прохождении таможенного контроля и допуске к работе и жизни на Си-Пи 33-49.

Глава первая

Они следовали в новую жилую ячейку — её Марк оплатил заранее. Пока это был не их личный дом, а лишь временно арендованное жильё. Марк знал: следующие несколько лет ему придётся как следует напрячься, чтобы заработать на собственную семейную ячейку. Он понимал, что любая уважающая себя женщина не станет прозябать в съёмном жилье, а значит, данное им слово нужно будет сдержать.

И дело было даже не в том, что настоящий мужчина обязан держать слово — речь шла не только о его чести и чести предков. Если он не выполнит обещание, она вскоре уйдёт к другому мужчине — более приспособленному к обеспечению семьи, зрелому, ответственному, способному и удачливому. А Марк навсегда останется в глазах общества неудачником, и тогда ему уже не позволят брать под свою ответственность ни одну из женщин. Будь он приверженцем какой-нибудь религии, то начал бы молиться, но верить он мог лишь в себя, государство и женщину, за которую взял ответственность.

За иллюминатором магнитного экспресса показалась скала. На её заснеженной вершине застыл монумент из титанового сплава — невиданных по земным меркам размеров. Исполинский памятник — изваяние мужчины — замер, преклонив колено. Его взгляд был устремлён вниз на проезжа-

ющие поезда.

— В недрах этого камня они устроили свалку, — пробубнил кто-то в битком набитом транспорте. Марку показалось, что слова адресованы лично ему. Сначала он не хотел оборачиваться и делал вид, что не слышит, но незнакомец продолжал бубнить: — Там покоится прах мужчин. Одна здоровенная братская могила сотен поколений. Нет ни фамилий, ни имён. Только изваяние раба… Уверен, в одной из таких ям лежит и твой дед.

Марк испугался и не знал, как реагировать. В самом способе погребения он не видел ничего плохого: из поколения в поколение мужчин кремировали и хоронили в общих резервуарах. Так было всегда — сколько он себя помнил, и задолго до его рождения. Возможно, тысячи лет или даже больше.

Женщин же хоронили по доисторическим канонам: им выделяли квадратный метр земли — его заранее оплачивал мужчина, взявший за неё ответственность. Женщин помещали в могилу в вертикальном положении, а рядом устанавливали именную табличку.

Марк уже хотел повернуться и попросить незнакомца замолчать, но экспресс начал стремительно замедляться. Едва держась на ногах и изо всех сил стараясь устоять, он крепко обхватил семью и не отпускал, пока транспорт окончательно не остановился.

Жилая ячейка, арендованная им, находилась в черте города. Из двух крошечных иллюминаторов открывались жи-

вописные виды на ледяные торосы, заснеженные холмы и городские кварталы с сотнями высотных домов.

Помещение никак не годилось для жизни с детьми, и Джун тут же напомнила Марку, что он должен как можно скорее перевезти их в ячейку получше. В ответ он улыбнулся — эта улыбка, как ему казалось, излучала уверенность и спокойствие и словно говорила: «Дорогая, не волнуйся! Всё будет так, как ты захочешь». Затем он подкрепил свой спокойный вид обещанием поскорее исполнить её требования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.